

Глава 18. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ, ВЫСОКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – МАГИСТРАЛЬНЫЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Понять сущность гражданственности и ее важную роль в деле возрождения России лучше всего помогает история – всеобъемлющий процесс эволюции человечества. Вопросая исторический опыт, возможно “отследить” то состояние, которое имеет общие черты общественной самодеятельности различных народов. В самом общем виде эти черты характеризует человеческое общежитие, цивилизованность народа, его переход от дикого, грубого быта к быту культурному и гражданственному. К критерию гражданственности следует отнести осознание прав и обязанностей человека и гражданина.

Динамичная, а нередко трагическая, подлинная история государства и гражданского общества в России насчитывает уже более десяти веков. В этом прошлом укоренены настоящее и будущее гражданственности. В нем сформировался русский национальный характер, отношение народа к правде, свободе и закону, сложилось представление о назначении власти, государства, об исторически возможном и должном. Это исторически возможное и должное известный ученый П.И.Новгородцев выразил в “формуле крушения идеи земного рая” и “признал неизбежную замену конечного совершенства началом бесконечного совершенствования”¹.

Каковы же исторически сложившиеся гражданственность, роль локальных гражданских общностей и ментальностей в жизни людей, функционировании общества?

18.1. Исторические составляющие гражданственности

Что же составляет историю российского общества? Будучи одним из видов мировой цивилизации, российская реальность воспроизводит, подобно другим, необходимость выбора между ее исторически сложившейся формой и возможностью, способностью обеспечить свою витальность, конкретнее – выживаемость в постоянно усложняющемся мире. Сложность и естествен-

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С.17.

ное многообразие жизни не могут быть заменены никакими фантазиями отвлеченной мысли. В этом как раз мы и преуспеваем. Если же мы становимся на почву научного исследования, то будем исходить из объективного анализа исторических источников (фактов и документов).

Первой в числе исторических составляющих является **цивилизация**, понимаемая как достаточно широкая, устойчивая социокультурная общность, характеризующаяся определенными координатами пространства и времени. Цивилизация, по мысли А. Тойнби, менее широкое понятие, чем все человечество, и более широкое, чем нация. Мировой исторический опыт формирует цивилизованную физиономию стран, включая и те народы, которые отстали в своем общественном развитии. Возникшая в древние времена античности идея цивилизации была вызвана к жизни необходимостью социальной упорядоченности жизни в городе и государстве.

Из сложившегося во всемирной истории многообразия культурно-исторических типов, или цивилизаций, русский социолог Н.Я. Данилевский выделил 11 устойчивых цивилизаций, а его последователь А. Тойнби – 21 цивилизацию. Современные ученые выделяют в идеально обширном пространстве всего два типа суперцивилизаций: традиционный и либерально-модернистский. Первый – ориентируется на свою статику, неизменность, а второй — на динамику, собственное развитие и возрастание социальной эффективности.

Второй составляющей является **культура**. Число ее определений перевалило теперь за сотни, но для гражданственности важны совпадение культуры со свободной человеческой деятельностью и общением. В российских условиях с огромным трудом удастся перестраивать культуру соответственно изменяющимся объективным факторам. Историки указывают также на недостаточное взаимопроникновение смыслов жизни разных социальных слоев, отсутствие диалога между ними. У российской культуры есть много общего с европейской культурой. Они сформировались как христианские, т.е.веряющие все духовные ценности своей особой верой в Христа и Крещение.

Все цивилизации связаны с культурами – всемирной и локальными (письменность, города, право и др.). Именно культура является тем фундаментом, на котором оформляется национальная гражданственность, развиваясь уже в соответствии с собственными тенденциями.

Третья историческая составляющая представлена государственностью. В государстве, по Гегелю, достигается продолжительная работа разума, заканчивается борьба с частными интересами и страстями, в итоге наступает “последняя стадия истории” (“Философия истории”). Государственность с точки зрения развития гражданственности глубоко оценивал В.О.Ключевский. Цель государственного союза он видел не в законно приобретенных правах, а в государственных обязанностях. “Права дает либо утверждает, а обязанности возлагает государственная верховная власть, выражающая свою волю в законе”¹.

Для российской государственности и гражданственности мощным дезинтегрирующим фактором оказываются расколы в обществе из-за разного осознания его классами своих прав и обязанностей. В нашей истории неоднократно происходил крах государства (распад Киевской Руси, Смутное время начала XVII века, распад царской империи в 1917 г. и советской в 1991 г.). Вслед за анализом драмы российской государственности, осуществленным познанием, мы можем указать на недостаточное одухотворение личности государственной необходимостью. В наше время господствующим стало слишком внешнее отношение человека к своему государству, весьма пассивное отношение людей к историческим задачам государственного строительства. Отмечая это, не следует предлагать духовное подчинение человека государству, ибо гораздо важнее – свободная личность гражданина, выполняющая свои государственные обязанности.

Человеческая общность, цивилизация, культура, жители города, граждане государства в своем историческом развитии выступают как исходные начала возникновения гражданственности. Они зарождаются в эпоху поздней первобытной общины, когда появляется классовое расслоение и усложняются формы общественной организации. Эволюция, направленность развития последних определяется господствующей формой собственности на такие исходные начала существования сообществ, как земля, природные ресурсы, основные факторы общественного производства. Господствующая форма собственности выступает сущностью, которая дает цель для политического управления. Государство, осуществляя управление, обособляет собственность, доводит ее до “некой самостоятельности” и возводит ее в смысл

¹ Ключевский В.О. История сословий в России. 3-е изд. Петроград, 1918. С.2.

своего существования. Решение “общих” и “частных” дел зависит от режима господствующей в обществе собственности, т.е. от исходного начала управления в форме власти.

Исток взаимодействия “частного” и “общего” начал так замутнен, что предстает непонятным хаосом. Словно отталкиваясь от него, летописец Нестор привел слова (ныне часто цитируемые) новгородского старейшины Гостомысла: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет”. Острейшая потребность в общественном порядке есть, так сказать, “первотолчок” к рождению гражданственности как некоего правильного, налаженного состояния дел — и частных, и общих. Это состояние вырабатывается во многих связях и взаимосвязях общества, власти, граждан и государства. Согласно формуле в древнекитайской “Книге правителя области Шан” (IV в. до н.э.), “порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием, властью”¹.

Зависимость порядка в обществе и государстве от указанных трех факторов, к которым необходимо прибавить и некоторые другие, указывает на то, что “порядок” есть вещь переменная, зависящая от многих условий. Главным в их числе являются пространство и время. Первые сообщества сограждан возникли в крепостях, общинах и городах (поместьях), которые позволяли устанавливать свою обособленность от другого, “чужеземного” и обозначать “народ” (мой народ) в противоположность другому народу, чужеземному. Французский ученый Эмиль Бенвенист обратил внимание на чрезвычайно важную связь латинского термина “гражданин” с понятием дом, семейный круг, дружба, взаимность².

Объективные изыскания привели также к убеждению в чрезвычайно важной связи “гражданственности” и “семейного дома”. Недаром в народе говорят: “Где родился, там и пригодился”. Прикрепленность человека к родному месту отделяет его от ближних и дальних. Но жизнь побуждает его войти в местную общину и ужиться с другими. Действие этих противоположных сил заставляет людей объединяться в гражданские и государственные формирования. Но отсчет следует вести от семейства, которое, по мнению Б.Н. Чичерина, представляет первообраз всякого об-

¹ Цит. По: Халипов В.Ф. Власть: Кратологический словарь. М.: Республика, 1997. С.287.

² Бенвенист Э. Словарь индоевропейских терминов / Пер. с фр. М.: Прогресс-Универс, 1995. С.220-221

щества, а потому и государства¹. Нужно осознание своей принадлежности к родному семейному кругу, чтобы затем совершить переход к отдельной группе людей, к городу и селу, а затем уже к гражданскому обществу в государстве.

Гражданственность выражается, таким образом, и в обладании одинаковыми политическими правами, и во взаимности между гражданами. Именно наличие взаимности интересов придает гражданственности ее исконный собирательный характер. Взаимности требовало в первую очередь хлебопашество, являвшееся, по словам Н.М.Карамзина, тем благодетельным искусством, которое “было везде первым шагом человека к жизни гражданской, вселило в него привязанность к одному месту и к домашнему крову, дружество к соседу и, наконец, самое любовь к Отечеству”². Поэтому вполне обоснованно то, что в Св. Писании самым часто встречающимся словом является “дом”. Оно упоминается 862 раза, тогда как, для сравнения, слово “небо” упоминается около 200 раз. Самый малый мир и мир большой, человек и обширная земля — все это значительно и взаимосвязано, все напоминает человеку о смысле его существования и его долге. Огромный Дом напоминает и Россия, которая весьма болезненно переживает разделы. Как говорит св. Марк, “если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот” (Мк. 3:25).

Гражданственность включает естественные права его членов: гарантии жизни, свободы и собственности, равенство перед законом. Закон тогда трактуется не только как то, что подлежит защите в судах, но и как общие установки нормального порядка. Гражданственность, подкрепленная системой общественного порядка и обычного права вместе с гражданской властью, предшествует государству, которое выражается в правлении, стоящем над общиной (надобщинное правление). Наряду с родовой территорией появляется неродовое пространство. Люди, обитающие здесь, становятся подданными этой новой власти и обладателями уже надобщинных прав и обязанностей. Взаимоотношения граждан теперь регулируются государством. Политический строй Древней Руси характеризовался своеобразным сочетанием двух начал: княжеского и демократического, вечевое. Основания для занятия княжеских “столов” были или династическими (отчина, дедина), или морально-политическими (воля народа).

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. С.187-201.

² Карамзин Н.М. Предания веков. М.: 1998. С.51.

Центром обширного русского государства был Новгород, основанный славянами. «Господин Великий Новгород» стремился сочетать в себе государственность и гражданственность.

Гражданственность зарождалась и осуществлялась посредством развития культуры. Культура, как отмечалось выше, – это базовое понятие цивилизации, первоначально оно означало обработку земли и уход за ней (агрокультура). Становление субстанционального сословия земледельцев стало таким таинственным фактом в истории цивилизации, который, по-видимому, будет всегда приводить исследователей в изумление. В земледельческом труде человек как личность смог найти все необходимые условия для своего развития. Поэтому крестьянский труд следует воспринимать как высокую ступень гражданственности, означающую **практицизм**, который представляет собой важнейшую особенность культуры.

Для практицизма в культуре характерна ориентация на пользу, большую значимость материальных благ и бытовое обустройство. М.Вебер классифицировал его как «практическую рациональность»¹. Русские философы также обсуждали практические установки в нашей хозяйственной культуре, высказывая противоположные суждения касательно практицизма и буржуазности. К примеру, Н.А.Бердяев сетовал как на отсутствие последних черт, так и одновременно на озабоченность материальными благами и стяжательством².

Особенно нуждалась и нуждается в высокоразвитом разумном практицизме российская власть, которая имеет и положительные примеры: Иван Калита, Иван III и Василий III, при которых государева власть и народ шли воедино к созданию мощного государства, где была отмерена каждому своя мера участия — кому заботиться о хлебе насущном и духовном, кому об оружии, кому стоять в боевых рядах, а кому заниматься ремеслом или торговлей. Столь далекий позитивный опыт критически настраивает, когда мы рассматриваем советскую культурную практику и перестройку культуры в постсоветский период. В советское время на первом месте находилось решение общенародных задач, а на втором – бытовая жизнь граждан и ее обустройство. Рынок потребительских товаров был скуден, а быт требовал боль-

¹ Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М., 1990. С.61-344.

² Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С.18-21.

ших затрат времени и труда, что принуждало людей много заниматься поиском путей удовлетворения насущных потребностей. Иной характер приобретает практицизм в постсоветской, потребительской культуре, нередко имеющий антигражданскую направленность.

В чем же на самом деле заключается сущность культурного, гражданского развития? Прежде всего, в создании материальных и духовных ценностей, поддержании норм и в освоении культурного наследия. Смысл понятия “гражданин” – входить на правовой основе в состав населения определенного государства, являющегося культурной ценностью. Личность гражданина наделена совокупностью гражданских, политических и других прав и обязанностей; он пользуется также защитой государства. Гражданин не является простым “субъектом”, поскольку он член политического сообщества или государства и обладатель четких прав и обязанностей.

18.2. Эволюция локальных гражданских общностей

Для исторического развития России характерно расселение людей на громадных территориях, которое зависело от “бродячести” населения и колонизации “вольных земель”, на которые бежали от власти. Нацеленность на колонизируемые территории достигла за сотни лет значительных масштабов, что не создавало условий для углубления общения и формирования общих интересов, их отстаивания в жизненной борьбе. Если на Западе городской тип поселения постепенно выделялся из категории сельских поселений, то большинство древнейших русских городов расположено по водным путям, создавших торговое движение. Наиболее крупные древнейшие города являлись городами-государствами, что способствовало совпадению понятия “управление” с понятием государственного строя.

Городская и сельская социальности выступают в качестве двух полюсов гражданственности. Город и село являются конкретными модификациями жизни населения, причем древними. Особенно быстро начала развиваться городская жизнь в России с наступлением средних веков. Викинги называли Россию “гардариком”, или “страной городов”, а раскопки последних десятилетий помогли раскрыть значение такого названия. Эти первые русские города служили одновременно и рынком, и укрытием в случае опасности. Они поддерживали могущественное влияние торгов-

ли для сохранения политического единства. Возникали сами собой условия для объединенного государства вдоль водного торгового пути Днепр-Волхов. В бассейнах этих рек дом Рюриков во втором поколении установил насильственное единство, основанное на повторяющейся ежегодно торговле и сборе податей. Властью вече и князей было установлено в городах и селах подобие закона и порядка в защите народа от внешних врагов.

Частью цивилизованного мира Россия стала с принятием христианства от Византии, а не от Рима. Евангелизация нашей страны шла быстрее в городах, чем в разбросанных по великому пространству деревеньках, но, в конце концов, она глубоко проникла в русский народ.

После татаро-монгольского завоевания городская жизнь почти во всей стране надолго оказалась в состоянии застоя, и только на дальнем западе “страна городов” продолжала жить по-прежнему. Богател “господин Великий Новгород”, укрепляли свои позиции Псков и Вятка.

Эти три города представляли собой средневековые русские республики, где тон задавала торговая знать, проявляя те качества, которые свойственны природе торговцев. До конца средних веков Новгород был центром по взаимобмену между Россией и Западом. Однако яркая местная индивидуальность городов была утрачена, когда в XVI веке Россия стала государством, централизованным вокруг Москвы-города. Тот факт, что русские города-республики с их демократическими порядками процветали в течение весьма долгого времени, обличает ложность всех идей относительно того, что русская человеческая природа не обладает гражданственностью и требует автократии. Напротив, в самой глубине русского архетипа заложено стремление к свободе, самоорганизации.

Российские города и села не могли развиваться быстро из-за трудностей торгового обмена. Расстояния были таковы, что транспортные расходы едва ли не превосходили стоимость товара. Но если взглянуть на ход истории за последние 1300 лет, то Россия, подобно Западной Европе, проявляет неуклонный рост гражданственности, постоянное из века в век материальное и культурное накопление. Зародыш государственности обретает Москва, которая по мере увеличения своих владений становится естественным фокусом русской гражданственности.

Город и деревня, будучи двумя полюсами, обозначают вершину и основание российской цивилизации. На первом ее этапе

город вырастает из условий развития аграрной среды. Эта среда, вопреки мнению Карла Маркса, не была воплощением варварства. Напротив, она есть явление культуры и цивилизации. Следует согласиться с Н.М.Карамзиным, который считал, что первым истоком в становлении гражданственности была культура земледелия и рождение крестьянина¹. Существенно здесь то, что в прямом смысле понятие “культура” происходит от латинского слова “cultura”, первоначально означавшего обработку и уход за землей (агрокультура). Именно в земледельческом труде человек как личность смог найти все необходимые условия для своего становления и развития. В этой органической связи с агрокультурой заключена цивилизаторская суть крестьянства. Крестьяне есть созидатели и творцы, по характеристике Гегеля, крестьянство есть субстанциональное сословие, т.е. субъект культуры и цивилизации.

Связью с аграрно-крестьянской средой обретает свою жизненную силу город; на определенном этапе развития он является объектом деревенских социально-экономических изменений. На этом этапе город еще не мог выступать творцом новых гражданских ценностей, его облик определялся традиционными ценностями сельского общества. Второй этап обусловлен ростом и укреплением города, его укоренением в аграрной среде.

Городское развитие приобретает собственные тенденции, обусловленные процессом буржуазного развития. Вплоть до XVIII века административно-правовых различий между городом и деревней практически не существовало. Стихийные отношения между городом и селом регулировались время от времени отдельными правовыми актами частного характера. Город из пассивного объекта эволюции превращается в самостоятельный активный субъект, который уже непосредственно воздействует на развитие деревни, втягивая ее в новые общественные отношения. Наиболее интенсивно этот процесс развивался в условиях социалистических преобразований в 50-80-е годы.

Социально-экономические отношения между городом и деревней имели свои особенности. Для всех городов была характерна тесная и непосредственная связь с деревней. Однако крупные города уже перестают воспроизводить патриархальные отношения, характерные для традиционного аграрного общества, хотя в чем-то эти отношения еще культивируются. В целом же в

¹ Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988. С. 51.

городской индустриальной сфере проявлялись присущие традиционной аграрной сфере социальные стереотипы.

Аграрный характер общества предопределял неравномерность развития его городов и отдельных территорий. Развернувшаяся в стране промышленная революция и железнодорожное строительство еще более усилили эту неравномерность. Можно проследить крайнюю разнонаправленность социальных процессов. В то время как на одном полюсе происходит массовый рост городского населения, в первую очередь за счет крестьянства, – на другом полюсе продолжается широкое колонизационное движение крестьян на окраины страны. Если первая тенденция отражала формирование общественных отношений буржуазного типа и подрыв основ традиционного общества, то вторая выражала воспроизводство на новых местах патриархально-общинных связей и расширения традиционно-аграрных порядков общества. Консервации патриархальных отношений способствовало крепостное право.

Количественно-качественные изменения в городской социальности вызвали губернская и городские реформы в царствование Екатерины II. Увеличивалось число губерний и многократно возрастало количество уездов. Оно на порядок превышало число городов, поэтому многие вновь определенные уездные центры получали статус городов, в результате чего количество городов в России увеличилось в полтора раза. Получалось так, что не деревня “подтягивалась” к городу, а города внедрялись в деревенскую среду. Конечно же, нахождение уездной администрации в недавнем селе не могло разом превратить вчерашних сельчан в горожан и село в город. Преобразования городского управления, вызванные Манифестом 1775 г., разделили городское сословие на две части: купцов и мещан. Купечество, как и прежде, делилось на три гильдии. Остальные стали именоваться мещанами и продолжали платить подушную подать. Преобразование городов завершилось предоставлением им в 1785 г. “Грамоты на права и выгоды русских городов Российской империи”. В связи с этой жалованной грамотой формируются и обновляются понятия “мещанин”, “гражданин”, “городское общество”, входящие ныне в арсенал научных публикаций о гражданах российских городов¹.

¹ См., к примеру: Середя Н.В. Граждане российских городов. Последняя четверть XVIII в. / Право: история, теория, практика. Брянск: Изд. Брянского госпедуниверситета. Вып. 3, 1999. С. 165-172.

Каждый город получал герб. За городами провозглашалось сохранение прав собственности на приобретенные земли, пастбища, реки, рыбные ловли и т.п. Дозволялось заводить и содержать мельницы, корчмы, харчевни, трактиры, иметь частные дворы, учреждать торги, ярмарки, школы, иметь клейменные весы и устанавливать брак товаров. Расширялся круг лиц, именуемых городскими обывателями. Ими становились все, кто имел в городе недвижимую собственность. Звание “настоящего обывателя” при Екатерине II принципиально отличалось от звания “регулярного гражданина” по петровскому законодательству, получение которого было недоступно для многих горожан. При Екатерине II приобретение недвижимости обращало всякого жителя города в “настоящего городского обывателя”. Городское гражданство становилось более открытым. Было последовательно проведено начало общественного представительства, которое основывалось на имущественной заинтересованности в городских делах. Но оставался неизблемым сословный принцип. Общесословным органом являлась Общая дума, состоящая из всех разрядов населения, а также существовала Шестигласная дума, избираемая из состава Общей думы – своего рода исполнительный орган, включающий по одному представителю от каждого разряда. Посадская община объединялась городским магистратом (ратушей), который действовал в пределах всего посада и ведал судебными, хозяйственными и фискальными делами. Городское самоуправление было подконтрольно государственной администрации, которая использовала самоуправление в качестве инструмента податного и хозяйственного механизма. Горожане реализовывали самоуправление в рамках Думского городского представительства.

Созданное Екатериной II городское управление в последующем не претерпело существенных изменений до эпохи буржуазных реформ 60-70-х годов XIX века. Вплоть до середины XIX века в России закладывается основа сети городских поселений, проходит объективное “городское” освоение огромного российского пространства. Однако “мужицко-деревенский” характер русской гражданственности сохраняется на первом этапе отечественной урбанизации. Удельный вес горожан до середины XIX века колебался в пределах 10-12% населения. Но даже эта вроде бы небольшая часть активно формировала механизм “городского” освоения российского пространства. В сочлененности образованности и “пользы общественного и частного благосостояния” П.А.Вяземский усмотрел определяющий фактор развития

для России и Западной Европы. Он пришел к выводу: “Успехи, достигнутые духом предприимчивого трудолюбия, духом промышленности не погибнут... Они останутся навсегда началом новой достопамятной эры в истории общественной гражданственности”¹.

Качественную новизну в этот процесс вносит промышленная эволюция и социально-экономические перемены в жизни России 60-70-х годов XIX века. Было отменено крепостное право, начался переход общества в новое качество: город начинает играть определяющую и доминирующую роль. Города быстро растут. В конце XIX века городское население составляло уже 15%, а в 1917 г. – 18%.

Какой представляется ретроспектива патриархальной деревни? В эпоху существования крепостного права были богатые села и бедные деревни, в зависимости от качества земли, поведения помещика, занятия крестьян и близости рынка. Но все живущие в одном и том же селении существовали на одном уровне. С отменой крепостного права некоторые крестьяне, получив большую свободу для приобретения собственности, стали возвышаться, другие же опускаться.

Драматичной оказалась судьба русской общины, или “мира”. Ее происхождение и значение было и остается предметом долгих споров, в которых участвуют различные политические школы. Исследователей удивляет прежде всего тот факт, что на протяжении многих веков крестьянская община сохраняет свою стойкую жизнеспособность. Как явление философского удивления она была “открыта” русскими мыслителями. К середине XIX века нарастает поток публикаций-размышлений об этом явлении, свойственном в основном первобытно-общинному строю и сохранившем свою витальность спустя тысячелетие. Выяснены были такие особенности, как общинное земледелие, общее владение средствами производства, самоуправление. Русская община была также замкнутой сословной единицей, в результате крестьянской реформы она оформилась как наделное землепользование. В начале XX века значительная часть общинного землевладения трансформируется в ходе драматической реформы П.А.Столыпина в индивидуалистическое фермерское.

Нам представляется явно преувеличенной сегодняшняя идеализация столыпинской реформы. Во-первых, она не принесла ожидаемого социально-экономического результата. Во-вторых,

¹ Вяземский П.А. Полн. собр. соч. Т.II. С.186-187.

углубила раскол в деревне, вызвала злобу и ненависть в среде крестьянства, его настрой против правительства. В-третьих, реформа, усилив социальную напряженность в стране, может рассматриваться как одна из решающих причин революционного переворота в 1917 г. Вызывает раздумья тот факт, что после революционных потрясений 1917 г. свою удивительную жизнеспособность обнаруживает именно крестьянская община. Объясняется это тем, что в крестьянской революции 1917 г. многие российские регионы отвергли фермерско-хуторской путь, насильно насаждаемый “сверху”, и само крестьянство выступило за восстановление общинного уклада жизни. Русские ученые А.В.Чаянов, Н.Д. Кондратьев, И.П. Макаров рассматривали общину как особый потребительско-трудовой хозяйственный тип. Община, возродясь в советскую эпоху, сохранила некоторые свои элементы – коллективное хозяйствование, традиции равенства, самоуправления, соседской взаимопомощи. Колхозы явились воплощением некоторых существенных характеристик общины, ее уравнивательной идеологии.

Можно сказать, что модернизация в советский период осуществлялась на двух основах – традиционалистской и новой. Социальный традиционализм подвергался ломке, но во многом он сохранял свою силу. В 20-е годы из городов исчезли прежние социальные слои: практически было уничтожено дворянство и купечество, изживалось мещанство. Взамен с начала 30-х годов создаются новые социальные слои и стандарты развития городов. В 60-х годах горожане уже превысили половину населения в РСФСР и достигли к 1990 г. 74%. Российское общество форсированным темпом превратилось в городское, индустриальное, воплощая в себе противостояние колхозно-совхозной деревне, которая была лишена промышленности и промыслов. Как в городе, так и в селе гражданственность подчинялась весьма жесткому государственному регулированию, определяемому во многом социалистической идеологией. Вся экономика, за исключением личного подсобного хозяйства сельского населения, определялась директивно-плановым характером. Управленческое воздействие было ориентировано не на развитие многообразия областей жизни, а, напротив, на их унификацию. В 1932 г. вводится паспортная система и прописка. Вплоть до 90-х годов большая часть ресурсов для социальных целей распределялась централизованно, по ведомственным каналам. Таким образом, городская гражданственность подчинялась общей логике индустриального развития, экстенсивного роста крупных промышленных городов.

Город и село в советскую эпоху словно готовили социальную почву для радикальных общественных перемен. И они произошли в 90-е годы с гораздо большим размахом радикализма в реформировании, чем можно было ожидать. Город и село ныне вовлечены в такую социальную трансформацию, которая означает качественный перелом в их развитии, по сути, смену модели социально-экономического развития. Резко изменились формы гражданственности. На фоне мирового прогресса российские города и села весьма далеко откатились назад, приняв на себя сильнейшие удары либеральных “реформ”. Общественная жизнь приобрела системно-кризисный и регрессионный характер. Села и малые города переходят на натуральное хозяйство, стремясь как-то “выжить”. Страна лишилась продовольственной безопасности. Угрожающий характер приобрели депопуляция русского населения и криминализация массового сознания. Былая гражданственность городских и сельских жителей, ее ориентация на ценности созидания и личного культурного развития уже переориентировалась на себя, на первоочередное приобретение вещей и продуктов питания, зачастую не на основе трудовой деятельности. Выживание городской и сельской социальности во многом зависит от модели сохранения нашей страны во всемирном, глобальном масштабе. Шанс наперекор всему выжить и возродиться дает ставка россиян на местную власть и появление стремления к нравственному очищению людей.

“Ключ” к гражданственности в формах городской и сельской общности находится в институте местного самоуправления, функционирование которого обусловлено социально-политическими традициями и конкретно-исторической обстановкой. Эти традиции, хотя и не сильные, имели место в истории России, когда складывался механизм обеспечения гражданской свободы и самоуправления. Суть этого механизма — в наличии правовых и экономических основ и в готовности населения взять на себя, хотя бы частично, бремя ответственности за управление общими делами. Для этого нужны меры по формированию и защите бюджетов местного самоуправления. Стоит согласиться с уже высказанной мыслью о том, что “развитие местного самоуправления должно быть одним из стратегических направлений становления федерализма в России”¹.

¹ Становление конституционной демократии в России на современном этапе. Аналитический доклад. М.: Институт права и публичной политики, 2002. С. 44.

18.3. Трансформации ментальности

Гражданственность формируется под воздействием глубокого пласта общественного сознания и совокупности мироощущений, которые вырабатываются исторически социокультурными общностями на основе духовного мира человека, как принято считать в России, или ментальности (западное обедненное понимание духовно-культурного облика человека). Ментальность включает в себя базовые неосознанные представления этих общностей, а также их ценности, мотивы, модели поведения. Это позволяет исследователям очерчивать содержание и формы менталитета в виде структур и сложной многоуровневой пирамиды совокупности механизмов и способов действия. Наиболее устойчивые структуры и модели поведения не изменяются со сменой поколений. Они представляют собой реальности продолжительной длительности. Тем не менее менталитет эволюционирует, изменяется под воздействием объективных причин (естественно-географических условий, этнических и социокультурных факторов). Духовный мир личности русского человека и менталитет западного обывателя непосредственно связаны с совершенствованием многовековой культуры народа и с эволюцией народной нравственности.

Если особо выделить “нравственность”, то она есть не что иное как правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил поведения. “Нравственный” — означает соблюдение требования нравственности, которая относится к внутренней духовной жизни человека. С философской точки зрения нравственность может рассматриваться и как уровень индивидуального и общественного сознания, и как устойчивые константы моделей поведения, которые опираются на глубинные основы, присущие данному обществу. Когда говорят о нравственности, то имеется в виду конкретное наполнение духовной жизни личности и общества.

Ныне международные и внутренние ненавистники русского народа пытаются ошельмовать великое историческое прошлое нашего и других славянских народов, в частности, нашу победу в Великой Отечественной войне. Поэтому важно особо сказать о славяно-русской духовности и выделить существенные черты русской цивилизации.

Выдающиеся представители раннего славянофильства К.С. Аксаков, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, гени-

альный провидец Ф.М. Достоевский, социолог Н.Я. Данилевский, а затем ряд философов религиозно-идеалистического направления в конце XIX века, а также выдающиеся мыслители России XX века в нелегком противоборстве со всеми силами международной и внутренней русофобии раскрыли духовный мир и основные черты славяно-русской цивилизации. К наиболее важным и определяющим ее чертам профессор В.П. Агафонов, например, относит следующие:

- духовность – внутренняя связь русского человека с Богом и церковью; не рационалистически-расчетливый, а нравственный подход к пониманию справедливости и свободы;

- соборность – доминанта российской государственности;

- российская государственность есть гарантия сохранения православия и условие приближения христиан к недостижимому на земле идеалу – Царству божьему;

- коллективизм и взаимопомощь в труде, сотрудничество и дружба;

- собственность как результат и функция труда, а не капитала, спекуляции и коррупции. Только трудовая собственность является справедливой и богоугодной;

- самобытный хозяйственный механизм сельской общины;

- труд как выражение духовной жизни человека, несводимый только к трудовым функциям. Труд как добродетель и нравственное дело людей разных наций и исповеданий, забота о бедных, одиноких и немощных согражданах;

- отрицание стяжательства как ведущего экономического интереса, признание духовно–нравственных норм в жизни в качестве преобладающих над материальными (“лишнее не бери, карман не дерь, души не губи”, “богатство–грех”);

- основным критерием общественного прогресса является преобразование души, духовная близость человека к Христу-Спасителю, а не погоня за материальными благами и не удовлетворение низменных похотей и страстей¹.

Характеризуя в целом суть, ядро русско-славянской православной цивилизации, митрополит Санкт–Петербургский и Ладужский владыка Иоанн писал: “Необходимо понять – финансы, промышленность, сельское хозяйство есть области несомненно важные, но... Начало всех начал, основа основ жизни любого общества, любого народа – его мировоззрение, включающее в

¹ См. подробнее: В.П. Агафонов. Русская цивилизация. М.: Изд-во. МСХА, 1999. С.21-38; 88-145.

себя понятия религиозно–нравственные, морально–этические. Именно оно определяет понимание добра и зла, говорит, “что можно” и “что нельзя”, формирует стереотипы мышления и поведения. Здесь — корень всего, и мы обязаны очистить это “место святое” от всякой гадости и нечисти, обязаны вернуть людям ясное, четкое понимание смысла существования, воодушевленное вечными ценностями, а не погоней за долларами и безудержным, звериным индивидуализмом”¹.

Эти выдающиеся качества русского общества, традиции его гражданственности, зримо проявляющиеся многие века, огнем и мечом искоренялись в годы “военного коммунизма”, насильственной коллективизации, хрущевской “оттепели”, горбачевской лицемерной “перестройки” и ельцинских грабительских реформ, приведших к национальной трагедии русского, украинского, белорусского народов и разрушению единого могущественного государства. Не может быть сомнения в том, что если западные политики и бизнесмены будут игнорировать русскую, китайскую, индийскую, арабскую, латиноамериканскую цивилизации и, подобно американскому пропагандисту проф. Янову, признавать в качестве единственной мировой цивилизации американскую, то они потеряют путеводную нить в современном остроконфликтном мире.

Как бы мы ни уточняли и ни конкретизировали понятия “духовная жизнь”, “нравственность”, “ментальность”, мы будем иметь дело с глубинным источником мышления и жизнедеятельности, который трудно фиксируем и являет собой конгломерат представлений, верований и эмоций. Если понятие “нравственность” может характеризовать явления тысячелетней продолжительности, то понятие “менталитет” более применимо для характеристики западного атомизированного гражданского общества.

Для понимания сущности “гражданственности” уместно использовать два понятия — “ментальность” и “нравственность”. Историю русской нравственности не следует противопоставлять социально–духовной истории России: она в реальности (объективной и субъективной) лишь дополняет и конкретизирует отечественную историю. Для России, познавшей катастрофы и резкие социальные перемены, преемственность и “переплетение” имеют исключительное значение. Именно жизнестойкая нрав-

¹ Митрополит Иоанн. Да не смущает сердце ваше // Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб., 1995. С.189.

ственность и менталитет народа является той основой, которая позволяет ему не спастись перед разваливающейся на части государственностью. Именно благодаря этому Россия сохраняет свою идентичность, а ее народ стремится сохранить свое Отечество.

Как это происходит? Ответ на данный вопрос частично можно найти в исследованиях психологов. Они установили характеристики, в которых проявляется взаимодействие человека с окружающим миром. Личность стремится к пониманию, к общению, к деятельности и спасению. Основываясь на выводах наших психологов – К.Платонова, А.Петровского, С.Рубинштейна, К.Абульхановой-Славской, – можно выделить ряд основных моментов в облике личности: чего она хочет (направленность, установки, потребности, идеалы); что может личность (ее способности и дарования); что есть личность (характер); что должна личность (отношение к требованиям общества и государства); наконец, что делает личность. Человеческие характерные особенности находят своеобразное отражение в общественном поведении, в нравственности и соответственно в феномене гражданственности. Большинство людей усваивают нормы и правила, принятые в обществе и государстве, а также принимают экономические, этические и эстетические категории, что позволяет людям адаптироваться к имеющейся социальной среде. В этом заключен исток социальной интегрированности личности, которая принимает на себя нравственную ответственность за сохранность всего позитивного, что создано данным обществом, и реализует возможность освобождения от чувства социальной неполноценности. Данное слагаемое личности – социальная интегрированность – сочетается с другими слагаемыми, такими как индивидуальность, стремление к свободе и к духовной жизни. П.И.Новгородцев отмечал, что “русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство”¹. Выше права и государства Новгородцев ставил нравственное развитие, закон любви как высшую норму всех жизненных отношений и особо выделял “религиозный склад народа”².

На этом аспекте – религиозном складе народа – стоит немного задержаться. Тысячелетнее естественно-историческое разви-

¹ Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права / Сочинения. М., 1995. С.868.

² Там же. С.372, 376.

тие религии и церкви в России было прервано Октябрьской революцией 1917 г. (Ранее Петр I нанес мощный удар по этому развитию, но не прервал его. – *О.П.*), установившей господство государственного атеизма, которое периодически принимало репрессивный характер. Качественные изменения в отношении государственной власти к религии и церкви началось в 1943 г. в годы Великой Отечественной войны, когда по указанию И.В. Сталина было восстановлено патриаршество. С конца 80-х годов административные методы государственного контроля заменяются правовым регулированием взаимоотношений церкви и государственных институтов. Вновь, как многие века назад, развивается в России религиозный плюрализм, положительно воздействующий на гражданское общество. К примеру, христианство не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку. В этом отличие Нового Завета от книг Ветхого Завета, через которые проходит противопоставление богоизбранного народа израильского (понятие религиозное) другим народам. В современном мире взаимоотношения народа и церкви уже рассматриваются в контексте двух смыслов понятия нации: как этнической общности (этнос) и как совокупности граждан определенного государства (гражданство). Единство нового народа Божьего обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой в Иисуса Христа и Крещением.

Сознавая себя гражданами высшего града, небесного отечества, православные христиане не могут забывать и о своем земном отечестве; они призваны любить свою родину. Любовь распространяется не только на ближних – к своей семье, соплеменникам и согражданам, но и на дальних — своих братьев по крови, живущих по всему миру.

Православие требует действенного патриотизма от каждого христианина. В “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви” говорится, что патриотизм проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание.

Религиозный склад народа, глубоко нравственный по своему существу, основывается на взаимодействии женского и мужского начал. Их существенная связь является сутью жизни и народонаселения, государства. Ф.М.Достоевский, И.А.Ильин стремились постигнуть женственность России-Родины-матери. Они счи-

тали, что душа нации – это женское, воспринимающее и рождающее начало. А такие мыслители, как К.Н.Леонтьев, П.Б.Струве, осознавали мужскую сущность России – ее силу, право и могущество.

Две национальные стихии – мужская и женская – образуют духовную сущность человека и нации. У разных этносов мужское и женское соотносятся в неодинаковой пропорции. Так, у мусульманских народов преобладает мужская доминанта. Она определяет существование определенного типа руководства и подчинения, типа, который основывается на авторитете родоплеменных отношений (кланы, тейпы, кунакство и др.). Русские часто следуют женской.

Взаимодействие мужского и женского начал определяет развитие нравственного образа страны, а нарушение меры в установлении равновесия оборачивается самыми неблагоприятными последствиями. Об этом говорит обнажение демографией России болезненно-практической проблемы: “избыточная смертность русских мужчин”. Как правило, в России господствует “мужская сила” государства над женским началом гражданственности. Без стремления к налаживанию должного сочетания мужского и женских начал в общественно-государственном бытии России нельзя выйти из всевластия государства и подчиненности ему нации. В результате в народе сдерживается активность, самостоятельность и ответственность. С начала 90-х годов наше общество охвачено процессом обесструктурирования, а значит, обезволивания и апатии. Так называемая “демократическая реформа” экономики явилась скорее разрушением, чем созиданием. “Дикий рынок” означал запуск криминальных механизмов лично-группового обогащения преимущественно кавказцев, а свобода предстала вседозволенностью, противостоянием граждан и власти. За последнее десятилетие в российском обществе развился государственно-криминальный тип руководства и подчинения.

Наше общество переживает нравственное разложение, в котором воплотился цинизм и эгоизм, присущие эпохе первоначального накопления капитала. Русской философской мыслью еще в конце XIX века было сформулировано положение о том, что уровень общественного порядка стоит в функциональной зависимости от нравственного уровня людей, его составляющих. С.Л.Франк в книге “Свет во тьме” утверждал, что реформы только в том случае и в той мере плодотворны и ведут к добру, когда и поскольку они учитывают нравственный уровень людей, для

которых они предназначены¹. Однако современные “реформаторы”, осуществив попытку внедрить в российскую экономику либерально-рыночную концепцию, не посчитались с тем, что она складывалась в иной социально-культурной и религиозной среде. Как известно, Макс Вебер даже дух капитализма выводил из протестантской этики. Но правители 90-х годов проигнорировали весь российский исторический опыт.

Народ, подобно неповторимым личностям, имеет свои нравы и характер, свою “манеру понимать вещи” (В.Белинский). Без познания этой стороны дела нельзя познать суть национальной нравственности, которую составляют как раз обычаи, нравы и нормы поведения людей. Практическое осуществление их в фактах общения и есть гражданственность. В этот драматический процесс “круговорота” вглядывались внимательно историки и этнографы, стремясь охарактеризовать свойства наших предков. Следуя за исследователями, попытаемся вникнуть в суть нравов русского народа. Самое сжатое определение “нравов” дает С.И. Ожегов: “это обычай, уклад общественной жизни”. “Словарь исторических терминов” отмечает, что нравы – это обычаи, имеющие нравственное значение. Обычай можно трактовать как инстинктивное выражение тех взглядов, которые имело общество в старину.

Хотя приведенные определения не идентичные, воспользуемся ими в рабочем порядке. Для нас главное раскрыть особенности нравов и обычаев “славянского народа”, который создан историей, многообразием природы, всеми обстоятельствами его долгой и драматической жизни. Говоря о глубокой древности, Прокопий Кесарийский заметил, что славянские племена “издревле живут в народоправстве (демократии) и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим”, “по существу они не плохие люди и совсем не злобные”. Маврикий Стратег у этих племен отмечает “любовь к свободе”². Как раз эти черты лучше всего характеризуют гражданственность. Н.М.Карамзин писал, “что древние свободные Россияне не терпели никаких телесных наказаний: виновный платил или жизнью, или вольностью, или деньгами”³. Анализ старинных нравов дан А.И.Строениным в

¹ Франк С.Л. Свет во тьме. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С.405-470.

² Вестник древней истории, 1994. Т.1. С.253-254.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. Т.1. СПб., 1892. С.40-41.

книге “История общественности”, в которой нравственность связана с правом¹. Он считал, что нравы своей изменчивостью отличаются от обычаев, этого издавна заведенного порядка повседневной жизни, устоявшихся видов деятельности. Нравы обозначают установленные образцы поведения и контролируются более строго, чем обычаи.

Духовно-религиозный склад русского народа, его обычаи и нравы во многом обусловлены связью с землей. Об этике крестьянского землепользования написано немало, включая и мою работу “Таинственный путь гражданственности: крестьянское наследие”. С глубокой древности идет убеждение земледельцев в том, что земля живая, наделена разумом и чувствами. Об этом свидетельствует обилие поговорок, присловий: земля всех кормит, поит, одевает. Говорили: “Земли под собой не почуял” (от радости или от страха); “Сквозь землю бы провалиться” (от стыда); “Как это его еще земля носит” (о плохом человеке); “Как под землю провалился” (об исчезнувшем). Земля рассматривалась как главный фактор влияния на весь уклад трудовых и общественных отношений земледельцев. Отсюда вытекает “власть” земли над человеком, мудрость векового опыта трудовой жизни, что отражает бережливость, любовь и милосердие по отношению к земле. Однако к концу XIX века происходит убывание “власти” земли и возрастание власти денег. С надеждой на получение земли и воли крестьяне участвовали в революциях начала XX века. Но советская власть национализировала землю и вместе с тем “раскрестьянила” земледельцев. Этим самым был нанесен удар по крестьянской этике, которую заменили пролетарской моралью.

Без любви к своей земле человек бессилён что-нибудь сотворить, бессилён овладеть землей. Без стихии земли мужественный дух бессилён. “Но любовь человека к земле не есть пассивное в нее погружение и растворение в ее стихии. Любовь человека к земле должна быть мужественной”². Спасти сегодня землю, находящуюся в неудовлетворительном состоянии, – значит сохранить жизнь и возродить здоровую нравственность в российском народе, но сделать это теперь весьма непросто.

Если крестьянство олицетворяло собой “тягловый строй”, то дворянство возникло из “военного строя”, из военной дружины,

¹ Стронин А.И. История общественности. СПб., 1872.

² Бердяев Н.А. Судьба России // Родина. 1989. №2. С.64.

т. е. не из сферы гражданственности. При разрозненности этих вольных воинов вместо сословной чести у них вырабатывалась личная, которая выражалась в местничестве. Но и служилым людям пришлось лишиться исконной свободы и превратиться в холопов московских государей, подчиниться неограниченной власти царей. Последние вели борьбу с местничеством и добились его окончательного уничтожения в конце XVII века. Произошло юридическое устройство служилых людей. По мнению Б.Н. Чичерина, сословия отделились друг от друга резкой чертой, вследствие наложенного на них государственного тягла. Каждое было прикреплено к своей службе: дворяне к службе государственной, торговые и промышленные люди – к городам, где они также несли разнообразные служебные и имущественные повинности. Что касается крестьян, то они были прикреплены к помещикам. Таким образом, все сословия вошли в феномен “общего крепостного права”. Для этого сословного устройства гражданско-военного строя были характерны обязанности, но не права. С развитием государства эти обязанности становились все строже. Поместные ополчения были заменены постоянным войском, и дворяне должны были находиться на службе в течение всей своей жизни.

Известно, что такое положение продолжалось до второй половины XVIII века. Уже при Петре I было разрушено дворянство как исключительно служебная каста, имевшая служебные привилегии. При Анне Иоановне обязанность дворян служить ограничивалась 25-летним сроком. Петр III, а потом Екатерина II полностью освободили дворянство от обязанности служить, а также от телесного наказания, от лишений прав личных и имущественных без суда; ему было предоставлено право свободно жить в России и за границей. Создавались дворянские корпорации с выборными представителями, некоторой долей самоуправления, с правом ходатайствовать перед правительством о своих нуждах.

Для общей российской гражданственности роковым стал 1762 год, когда за освобождением дворян от обязательной службы государству не последовало освобождения крестьян, а оковы крепостничества стали еще более тяжелыми, чем раньше. Высшее дворянское сословие сменяет обязанности на гражданские права; дворяне избавляются от принудительной службы, получив полную личную свободу и право собственности на свои поместья. Дворянству было дано корпоративное устройство, с преоб-

ладающим участием в местном управлении. дворяне оорели право владеть крестьянами, оставшимися крепостными. В своем “Наказе” Екатерина II крестьян прямо назвала “рабами”. Они олицетворяли сословие, обязанное своим трудом содержать военно-служилое сословие. Неудивительно, что, осознав эту вопиющую несправедливость, большая часть крестьян отозвалась на призыв Емельяна Пугачева освободиться от рабства. В последующие десятилетия с каждой сменой престолонаследника крестьяне ждали “милостивого манифеста” о воле. После Отечественной войны 1812 г. крепостные крестьяне, участвовавшие в сражениях против наполеоновских войск, надеялись на освобождение от крепостной зависимости и переход в сословие государственных крестьян. Однако надеждам этим не суждено было сбыться. Озлобление крестьян накапливалось, то и дело вспыхивали крестьянские бунты против господ, множились расправы с той и другой стороны.

Новая эпоха в жизни всех сословий, и прежде всего крестьянства, начинается освободительной реформой Александра II, открывшей новый этап в судьбе сословий, – уравнивание и сближение гражданских прав. В России стал водворяться новый порядок, основанный на всеобщей гражданской свободе. Чертами этого порядка были: равное подчинение всех воинской повинности, новое городское, судебное и земские устройства. Постепенно созревает понятие общего блага, общей пользы.

Однако противоречивое положение крестьянства приобретает новую форму. Крестьянская масса к концу XIX века еще более обнищала и озлобилась. Поднялась волна погромов помещичьих усадеб. Некогда высокий авторитет царя среди крестьян и в армии был серьезно подорван. Дворянство противилось реформе 1861 г. и до последнего держалось помещичьего землевладения – этого динамита в общественном организме державы. “Бомба замедленного действия” в виде заботы о собственных личных выгодах взорвалась в 1917 г., похоронив Российскую империю.

Произвол государственной власти по отношению к крестьянству – это типичная особенность российской истории. Так было многократно в царские времена, в годы “военного коммунизма” и насильственного кооперирования хозяйств; произвол повторился в начале 60-х годов, когда власть санкционировала борьбу с личным деревенским подворьем, затем в 70-80-е годы, когда “смертный приговор” получили “неперспективные деревни”. В 90-е годы во многих местах навязывается сверху деколлективизация сельского хозяйства и его фермеризация. Радикалам-рефор-

маторам не хватило ни разума, ни политической воли и сил для эволюционного преобразования колхозно-совхозного хозяйственного строя и рыночного пересоздания аграрно-земельных отношений. Произошедшие перемены стали факторами снижения, а не роста производства и социально-духовного потенциала села. Это в первую очередь произошло из-за принудительной ускоренной реорганизации колхозов и совхозов, вызвавшей дезорганизацию производственной сферы. Аграрная политика либерал-демократов проигнорировала фундаментальные, натурфилософские и нравственные основания российской агросферы и, прежде всего, витальность крестьянского хозяйства и крестьянского духа.

Классик натурфилософии аграрник А.В.Чаянов представлял крестьянское хозяйство как субъект-объектные отношения, которым предшествует пласт жизненного опыта. Уникальность сельскохозяйственного труда А.В.Чаянов видел в том, что он “обуславливается необходимостью постоянного взаимодействия с природой, постоянного реагирования на изменения природных условий по принципу обратных связей; и способен на такое взаимодействие только сам хозяин, долгие годы практикой изучавший свое хозяйство”¹.

В самой прямой связи с должным уважением к природе находятся традиционные духовные ценности. Как и весь мир, Россия и наше население испытывают недостаток любви к окружающей среде, который выражается в беспорядочном, нередко хищническом использовании ресурсов природы, земли, приводящем к их деградации. Сложившаяся ситуация была предельно тревожной, подавая сигналы беды для отечественной гражданственности. Примет ли она достойно и адекватно новейшие требования экологии?

В течение всего XX века крестьянство было объектом, а не субъектом экспериментов со стороны верховной власти. Рыночную ориентацию имела аграрная реформа Столыпина; политика “военного коммунизма” Ленина–Троцкого апробировала антирыночный государственно-военный вариант преобразований. НЭП представлял собой рыночную модель, которая была отвергнута коллективизацией. Крестьянство заставили пойти по феодально-административному пути хозяйствования. Со второй половины 50-х годов и вплоть до конца XX века предпринимались

¹ Чаянов А.В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М., 1918. С.12.

либерализаторские попытки реформирования деревни, введения “регулируемого рынка”, а затем осуществления рыночной реформы радикальной ориентации. За столетие сменилось несколько принципиально различных курсов аграрной политики.

Как чувствует себя крестьянство после всех этих экспериментов? Его гражданственность оказывала скрытое и реже открытое сопротивление. Завоеванная в 1917-1918 годах российским крестьянством свобода оказалась мифом. Там, где устанавливается диктаторская воля, неизбежны насилие и грех. Трагедия и надежда – в этих двух словах, пожалуй, сконцентрировано мироощущение “кормильца” всей нации. Этого незаменимого “кормильца”, основателя российской аграрной цивилизации, начали третировать пролетарские идеологи, называя крестьян “стихийно-анархическим, мелкобуржуазным типом”, а затем продолжили радикалы-реформаторы, которые осуществили программу насильственного уничтожения коллективизированного крестьянства.

Не затрагивая сейчас всей трагической судьбы российского крестьянства в XX веке, напомним о ключевом вопросе гражданской жизни – вопросе о правах собственности на землю и ее купли-продажи. Весьма злободневна проблема крестьянского “капитала”. Указанное понятие следует трактовать иначе, чем это делала марксистская политэкономия (самовозрастающая стоимость, приносящая прибавочную стоимость в результате эксплуатации). А именно: аграрный капитал – это все используемые в сельском хозяйстве средства производства. В современном понимании “сельскохозяйственный капитал” включает в себя все виды орудий и средств производства, деньги, другими словами “инвестиционные ресурсы”, именно их остро недостает вчерашним колхозникам и совхозникам. Поэтому представляется весьма конструктивным делом привлечение в агросектор промышленного и банковского капитала. Положительный опыт в этом отношении накоплен в Белгородской и Орловской областях. Нельзя обойти молчанием и такой особый человеческий ресурс, который называется предпринимательской способностью. Развитие этой способности стимулируется личностной инициативой и соперничеством.

Великий русский химик, выдающийся экономист и социолог Д.И. Менделеев в своих исследованиях перспектив развития российской промышленности и сельского хозяйства исключительное внимание уделял развитию гражданского общества, рассматривая его как путь культурного и социального возрождения Рос-

сии. В становлении социально-экономических основ гражданского общества, по его мнению, важную роль сыграют сельская крестьянская община и промышленная артель. Он был убежден, что “ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа..., должно считать общину, согласно – под руководством лучших и образованнейших сочленов – ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своем общественном руднике”¹.

Менделеев был убежден о том, что община закрывает путь для обогащения спекулянтов-перекупщиков и создает необходимые условия для подъема благосостояния всего народа. Более того, община является такой формой гражданского общества, которая способна решать и такую сложнейшую проблему, как все возрастающая противоположность города и деревни. Следовательно, путь к нормальному гражданскому обществу великий ученый и патриот России видел в превращении народа не в ассоциированных работников промышленного предприятия, как это утверждали Маркс и Энгельс в “Манифесте коммунистической партии”, а в общинников, сочетающих занятия сельским хозяйством и промышленным трудом в промыслах, предприятиях по переработке сельскохозяйственного сырья.

Хорошо понимая всю важность кооперирования хозяйственной деятельности в деревне, Менделеев в докладной записке на имя С.Ю.Витте “О нуждах русского сельского хозяйства” писал, что в будущем свободный кооперативный путь может дать крестьянам возможность бороться с засухой и неурожаем, более широко использовать сельскохозяйственные машины, совместно перерабатывать сельхозпродукцию.

Менделеев не питал никаких иллюзий относительно того, что общество “развитого индивидуализма” легко и без упорного сопротивления передаст народу полученные в результате длительной его эксплуатации богатства и власть. Он был солидарен с теми, которые “считают Америку образцовым показателем недостатков современной культуры...” Этот отрицательный образец США в области культуры в течение XX века стал еще более негативным (поток садистских фильмов, пропаганда половой распущенности и многое другое).

В России под гнетом коррумпированных чиновников и олигархов, захвативших в результате воровской приватизации на-

¹ Менделеев Д.И. Собр. соч. в 25 тт. Т. XX. С. 273.

родную и государственную собственность, возрождается индивидуализм в дикой, уродливой форме – как открыто криминально-мафиозная разновидность, исповедующая идеологию ограбления народа, лишения его духовно-нравственной подпитки с помощью уничтожения его духовно-нравственных основ.

Российская агросфера пожинает в наши дни плоды разрушения коллективистских отношений. Сельская гражданственность с недоверием относится к духу индивидуализма и частного предпринимательства. Уже не один раз строгой проверке подвергаются представления крестьян о коллективности и индивидуальности. Не следует идеализировать общинный дух дореволюционной деревни, равно как не следует преувеличивать и глубину коллективистских начал в крестьянской среде. В утверждении духа коллективизма существенное значение имела история российского крестьянства, прошедшего через социальные потрясения, разочарования и приобретения. Крестьянство нашей страны является пионером реализации “коллективного духа”.

Ментальную трансформацию сегодня переживают не только российские крестьяне, но и другие социальные слои. Они с огромным трудом адаптируются к условиям “дикого рынка”, к резкой поляризации доходов. Все общество вступило на путь перехода от отчуждения человека от власти и собственности к его относительной свободе и “самостоянию” (термин Пушкина), что позволяет говорить о зарождении в нашей стране современного либерального общества. Исследователи уже зафиксировали начавшиеся сдвиги в ментальностях, выразившиеся в приоритете материальных ценностей перед духовными и в снижении значимости нравственных норм. Те группы, которые относительно выиграли от либеральных реформ, предлагают менее благополучным слоям новую модель жизни. Следует констатировать проявляющуюся ныне тенденцию ускорения трансформации ментальности всего российского общества в сторону индивидуализма. Соответственно изменяются гражданские потребности россиян в целом.

Феномен отчуждения описан в трудах К.Маркса, в них раскрывается механизм экспроприации капиталистом продуктов труда рабочих и психологическое следствие этого присвоения. В современной России отчуждение приобрело еще более злобещий характер, чем во времена К.Маркса. Конечный продукт производства и добычи подземных недр совсем удален из поля зрения граждан. Политика и мораль предстают ныне как антиподы, поэтому часто вспоминают имя Н.Макиавелли, который выступал

за отделение политики от морали. Как и во времена знаменитого итальянского мыслителя, в нынешний период продаются и покупаются, как любые другие вещи, любовь, дружба, преданность, благодарность, гражданство. Сегодняшняя Россия по-своему оценивает понимание Макиавелли страшного искусства “управлять людьми и потреблять их”. Многие политики следуют его советам в своих делах, считая, что их политическая “этика” оправдывает все, что ведет к успеху.

Резкое падение общественной нравственности мешает расширению этического и гражданского кругозора личности. Но, с другой стороны, в постсоветской России возникло осознание ее гражданами ценности собственного “я” и желание не только выжить, но и сделать свою жизнь лучше и достойнее. Если российской власти удастся понять и оценить это стремление граждан, осознать его как первейшую ценность, то такая государственная политика будет поддержана гражданским обществом.

Жизненный трагизм России может продуктивнее преодолеваться с помощью права, поскольку оно способно уравновешивать личный, узкоэгоистический интерес с национальным интересом, общим благом.

Гражданственность включает в себя правовые отношения, которые имеют две стороны: 1) объективная реальность права и 2) переживание права в сознании индивида, объективно действующее в социальной среде. Правовые явления содержат в себе не только индивидуально-психологический, но и коллективно-ментальный моменты. Тяготение к правовому порядку подсказывается народу чувством самосохранения. И.А.Ильин считал, что правосознание есть не формальная сторона жизни государства, а индивидуальное и общественное правовое сознание. В нем имеют место ценности, идеалы, а также психология и мотивация, лежащие в основе политического поведения.

По Ильину, в основе правовой жизни народа лежат три “аксиомы правосознания”. В числе этих основных истин мотивирования и действия названы законы: духовного достоинства; автономии и взаимного признания. Сравнение позволило Ильину сказать, что европейское правосознание является черствым и уравнилельным, а русское – бесформенным, добродушным и справедливым¹.

¹ Ильин И.А. О правосознании. Собр. соч. Т.1. М., 1993. С. 217, 223, 441, 450.

Сегодняшнее правосознание россиян постепенно меняется. Тяжелое наследие так называемых реформ во многом разрушило доверие к государственному праву и власти. Можно утверждать, что для общества понятнее стала нравственная задача права — смирять злые наклонности, обуздывать упорный эгоизм лиц, бороться с несправедливостью и произволом сильных людей. Факты свидетельствуют о том, что системный кризис стал преодолеваться с помощью правовой судебной реформы, указывающей путь выхода из него. Право связывается с чувством законности у людей, с их законопослушностью, с гражданской активностью.

Труднее всего происходит восстановление правовых чувств в обществе. Поэтому основной путь выхода из правового и нравственного беспредела заключен в праве, в восстановлении силы права вместо прежнего права силы. В перспективе возможно, что законность станет сердцевиной формирующейся системы ценностей, будет свидетельствовать о верховенстве права.

Таковы вкратце основы формирования гражданственности, высоких духовно-нравственных и профессиональных качеств людей и развитие местного самоуправления, определяющие магистральный путь возрождения и укрепления позитивных путей развития современной России.